

Л. Нурдавлетова

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

На сегодняшний день Европейский Союз находится на переломном этапе своего развития, переживает процесс институциональной трансформации и комплексного обновления, активно и целеустремленно пытается адаптироваться к объективным реалиям глобальной действительности. С 1 января 2007 г. ЕС координирует стратегические интересы уже 27 стран. Прямой обязанностью каждого члена объединения является конструктивное участие в определении и реализации стратегических целей и задач в сфере общей внутренней и внешней политики ЕС. Каждое национальное государство имеет возможность влиять на конкретные результаты процесса принятия решений, что обеспечивает эффективное функционирование всех элементов многоуровневого интеграционного механизма ЕС; влияет на уровень политической конкурентоспособности ЕС в условиях глобального мира, ускорения ослабления политического доминирования США и формирования многополярной системы международных отношений; отвечает за внутреннюю безопасность, стабильное развитие и степень благосостояния отдельных национально-государственных систем; также служит гарантией защиты демократических прав и свобод для граждан государств ЕС.

Политический опыт интеграции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии является наилучшим подтверждением того, что практика разделения всех государств ЕС на идейных «евроскептиков» и «евроэнтузиастов» является устаревшим понятием и современную Великобританию продолжают воспринимать как идейный оплот ортодоксального «евроскептицизма» [1].

Ход институциональной реформы ЕС имеет историческую и политическую связь с теми процессами, которые в последние два десятилетия оказывали заметное воздействие на ход общественно-политических трансформаций на уровне отдельно взятых государств Единой Европы.

С момента триумфальной победы «новой» Лейбористской партии Великобритании и молодого Т. Блэра на всеобщих парламентских выборах 1997 г. четыре правительства действовали в направлении модернизации стратегических приоритетов внутренней и внешней политики Велико-

британии. Правительство «новых» лейбористов активно приступило к реализации предвыборных обещаний «возвращения в Европу» [2]. Высшая правящая элита Великобритании получила возможность изменить контакты с Европой и отказаться от консервативно-изоляционистской политической стратегии в отношении ЕС. «Новые» лейбористы предложили партнерам по ЕС начать новый, более динамичный диалог, отвечающий глобальным тенденциям современности в интересах развития и расширения взаимовыгодного и эффективного европейского политического сотрудничества.

Еще с момента присоединения Великобритании к Европейскому Экономическому Сообществу (1972-1973 гг.) в истории европейской интеграции началась дискуссия об особом политическом статусе и роли Британии в Европе. Британскому обществу не удалось достигнуть единства по этим вопросам, а минимальный перекос сторонников членства в ЕС был достигнут большими усилиями. Тогда впервые проявился «конфликт интересов», политическое решение которого не найдено и сегодня. Причинами этого являются удаленное от континента положение, особенные национальные традиции и симбиотическая экономическая модель, менее подверженная нежелательным внешним колебаниям. Зная об этом, от правительства Великобритании требовали невозможного – за несколько лет обеспечить высокие темпы экономической интеграции. Как следствие, внутри Великобритании обострились споры о необходимости и практической целесообразности именно такого сценария интеграции. Правящая тогда Консервативная партия приняла негласную политическую и финансово-экономическую стратегию, которая впоследствии практически не менялась.

Завершение кризисных 1970-х годов исторически совпало с началом переломного этапа в истории политического сотрудничества между Великобританией и Европой. В 1979 г. в ходе парламентских выборов победу одержали консерваторы. Премьер-министром стала М. Тэтчер, которая блестяще ориентировалась во внутриевропейской конъюнктуре и отлично понимала, что минусы навязанного из официального Брюсселя диалога перевешивают плюсы. Она стремилась

«удалить» Великобританию от Европы, чтобы сделать страну более свободной в выборе политического маневра и принятии национальных стратегических решений [3].

Оба правительства М. Тэтчер критиковали базовые аспекты европейской интеграции. В начале 1980-х годов стало очевидно, что в остальной Европе постепенно закладывают институциональный фундамент будущего интеграционного объединения. В Великобритании эту политическую тенденцию приняли критически и правящие консерваторы и оппозиция. Со временем большая часть британского общества стала воспринимать европейскую интеграцию как препятствие на пути реализации национальных интересов.

В 1990 г. М. Тэтчер под сильным давлением коллег и внешним напором общественности передала посты премьер-министра и лидера Консервативной партии Дж. Мейджору. В течение многих лет консерваторы пытались заново выстроить европейский диалог, но политического прорыва в Европу так и не произошло. Возможно, единственным исключительно важным достижением новой, менее жесткой политики консерваторов в сфере интеграции стала ратификация в 1992-1993 гг. Договора о Европейском Союзе. Но к выборам 1997 г. консерваторы пришли в состоянии глубокого раскола из-за принципиальных разногласий по актуальным европейским делам.

Политическая стратегия и тактика консерваторов по определяющим вопросам развития диалога с Европой на протяжении всех этих лет может быть названа последовательной и своевременной. М. Тэтчер сделала все возможное, чтобы в равноправном и взаимовыгодном политическом диалоге с Европой национальные интересы Великобритании находились на первом месте. Благодаря «национальной» линии она придала диалогу о европейской интеграции наполненное «британским» прагматизмом содержание и заметный динамизм [4]. В этом заключалась главная историческая заслуга «железной леди» М. Тэтчер на европейском направлении внешней политики Великобритании. Дж. Мейджор сделал выбор в пользу плавного «сближения» с ЕС и направил европейский диалог в структурно-институциональное направление, что было продиктовано бурным ростом экономического потенциала объединенной Германии и резкой активизацией Франции в спорах о будущей институциональной архитектуре Европейского Союза.

М. Тэтчер четко сформулировала ключевые политические параметры консервативного диалога с Европой, а Дж. Мейджор вовремя под-

ключился к началу общеевропейской дискуссии о будущем интеграции и придал ей особенно актуальное в политике измерение. За много лет правления британским консерваторам удалось выработать единый партийный подход к проблемам европейской интеграции. Но Тэтчер и ее политический преемник по-разному понимали идею европейской интеграции. И так, вплоть до победы «новых» лейбористов европейская политика Великобритании менялась. На европейской тематике накануне парламентских выборов 1997 г. набирали политический капитал молодые политические силы, во главе которых встала преодолевшая внутренние конфликты партия «новых» лейбористов под руководством Т. Блэра.

После выборов «новые» лейбористы приступили к выполнению своих обязательств, на некоторое время европейские дела оказались на первом месте. В конце мая 1997 г. Т. Блэр представил британской и мировой общественности внешнеполитическую программу «новых» лейбористов, в которой, в частности, была сформулирована основная стратегическая цель возвращения в Европу. Приоритетами новой национальной внешней политики в европейском направлении стали: максимально активная и решительная европейская политика; мощный трансатлантический альянс; эффективная национальная оборона; свобода торговли; укрепление и развитие европейского и международного сотрудничества в целях противостояния глобальным вызовам и угрозам современности. Данные приоритеты не были новыми, их неоднократно декларировали как лейбористы, так и консерваторы. Но изменился смысл, который «новые» лейбористы вкладывали в эти цели. Если ранее это были лозунги, предназначенные для широких масс, то теперь стратегическая цель заключалась в том, чтобы покончить с многолетней неконструктивной в глобальных условиях обособленностью от всех актуальных проблем европейской интеграции [5].

Победа на парламентских выборах партии «новых» лейбористов открыла новейшую главу в сложной и противоречивой истории европейской внешней политики Великобритании. Стремление «новых» лейбористов развернуть страну лицом к Европе заслуживает внимания, поскольку ранее позиция Лейбористской партии по данным вопросам никогда не была последовательной. Передача власти от консерваторов к «новым» лейбористам и последовавшая за этим стремительная активизация европейского направления внешней политики официального Лондона вернули на повестку дня «британский

вопрос». Активизировались дискуссии об имеющихся проблемах и возможных путях развития новых взаимоотношений островного государства и континентальной Европы.

«Новые» лейбористы столкнулись с рядом проблем, которые перешли к ним от консерваторов. Т. Блэр и кабинет министров разработали новую стратегию европейской политики. Целью стратегии было привлечение особого внимания к проблемам глобального характера, затрагивающих политические интересы всех государств ЕС, среди которых новый британский лидер отдельно обозначил: борьбу с безработицей; совместное противостояние организованной преступности; защиту окружающей среды; активное трансграничное сотрудничество; завершение строительства единого внутреннего рынка; расширение ЕС (страны Центральной и Восточной Европы); сотрудничество в сфере общей внешней политики и политики безопасности [6]. Эти стратегические приоритеты, заявленные официально Великобританией, встретили одобрение в Брюсселе. Т. Блэр быстро приобрел репутацию яркого, перспективного и проевропейски ориентированного политика не только в Великобритании, но и в ЕС, в целом.

В 1997-2001 гг. европейская политика Великобритании находилась на пике активности, премьер-министр Т. Блэр и его правительство принимали участие в процессе работы над модернизацией Договора о Европейском Союзе. Они проявили большой интерес к актуальным проблемам развития финансово-экономической интеграции, ратифицировали социальную главу Договора о Европейском Союзе. Была инициирована дискуссия о «европейской идентичности» в сфере внешней политики, безопасности и обороны. Развивались «особые отношения» с США непосредственным участием в Косовском кризисе и агрессии НАТО против Югославии. Т. Блэр настаивал на продолжении структурных реформ в свете расширения ЕС на Восток. Великобритания предложила ЕС проект обновленного «третьего пути» [7].

В июне 2001 г. и мае 2005 г. «новые» лейбористы вновь одержали победу на всеобщих парламентских выборах. В предвыборных манифестах лейбористов тех лет внешняя политика отошла на второй план. Главное внимание было уделено актуальным внутренним проблемам – совершенствованию государственных систем здравоохранения и образования, развитию сферы жилищного строительства и общественного транспорта, инфраструктуры, борьбе с организованной преступностью, защите окружающей среды.

В 2001-2007 гг. политика Великобритании на европейском направлении теряет динамизм вследствие конфликта интересов между «новой» Великобританией и лидирующим франко-германским тандемом по вопросу об институциональной реформе ЕС.

Т. Блэр после опыта Югославии и Афганистана всецело поддержал линию Дж. Буша-мл. на военную агрессию против Ирака. Премьер-министру не удалось убедить европейских партнеров поддержать очередную акцию США. Лидеры Франции, Германии и Бельгии выразили политический протест по поводу трагического развития Иракского кризиса. Возрожденные усилиями лейбористов «особые отношения» с США практически дистанцировали Великобританию от неотложных европейских дел. Иракский кризис показал, что институциональный механизм ЕС не прочен в плане единства принимаемых решений. Идеологический раскол на старую и новую Европу со временем может превратиться в непреодолимое препятствие на пути дальнейшей интеграции. Установление особых трансатлантических отношений не дали Т. Блэру преференций. Виной тому явилась постоянная жесткая критика, которой внешняя политика лейбористов подвергалась со всех сторон. В такой ситуации потребовалось переключить внимание британской общественности на другие проблемы. Лейбористы предпочли перевести внешнеполитический диалог на глобальный уровень. Новые приоритеты были представлены в период второго «президентства» Великобритании в ЕС, которое пришлось на июль-декабрь 2005 г. и по времени совпало с председательством в «группе восьми» [8]. Для лейбористов это был уникальный шанс вновь заявить о понимании актуальных проблем международного сотрудничества одновременно на британском, европейском и глобальном уровнях.

Более детально данные стратегические приоритеты были представлены в соответствующей правительственной программе, которая состояла из трех базовых блоков:

1. Экономическая и социальная справедливость (реформирование структуры бюджета ЕС и комплексная реформа общей аграрной политики; улучшение регулирования (упрощение бюрократических процедур); контроль рабочего времени; содействие развитию рынка услуг; развитие финансовой системы; контроль за производством химических веществ).

2. Безопасность и стабильность (противодействие международному терроризму; борьба с «трафиком» и нелегальной иммиграцией; расши-

рение ЕС (открытие переговоров с Турцией, старт переговорного процесса с Хорватией сразу после ожидаемого в начале января 2007 г. вступления Болгарии и Румынии).

3. Роль Европы в современном мире (продолжение Дохийского раунда Всемирной торговой организации; Африка; изменение климата (глобальное потепление и др.); мир, стабильность и реформы на Ближнем Востоке; мир и стабильность на Балканах; развитие и укрепление европейской оборонной идентичности).

Стратегические приоритеты Великобритании на период президентства в ЕС и «большой восьмерке» касались международного терроризма, вопросы противодействия международному терроризму в рамках ЕС для Великобритании из формальности превратились в жизненную необходимость.

С победой «новых» лейбористов в 1997 г. в Великобритании были связаны надежды относительно коррекции подхода к европейской интеграции. Вначале Т. Блэр и первое правительство «новых» лейбористов были полны решимости преодолеть наследие прошлых лет и отойти от понятия «евроскептицизм». Однако выбранная стратегия в результате усугубила и без того сложные проблемы. Т. Блэру удалось активизировать диалог с Европой, но не удалось наполнить его качественно новым содержанием.

Если говорить о европейском направлении внешней политики Великобритании при двух правительствах лейбористов, то реальные успехи были только в ходе первого законодательного периода. Далее ситуация изменилась, а к исходу второго срока стало очевидным, что европейские дела для британской элиты утратили прежнюю ценность и уступили место теме «особых отношений» с США [9]. Вместо реальной европейской политики был выдвинут политический миф, призванный сформировать общественное мнение в Великобритании и государствах ЕС в правильном формате. В период с 1997 по 2010 г. Великобритания приняла активное участие в дискуссии о расширении ЕС и начале институциональной реформы, призванной подготовить европейские структуры к приему новых государств и тем вызовам, которые неизбежно возникнут в ходе этого процесса. Правящая элита осталась верна национальным стратегическим интересам; лейбористы подчеркивали, что Великобритания выступает против любых инициатив, связанных с превращением ЕС в федеративное «сверхгосударство», где определяющий логику интеграции национальный интерес будет принесен в жертву абстрактным общеевропейским интересам.

Возможно, Великобритании никогда не удастся стать идейным лидером в меняющемся Европейском Союзе. В начале европейской интеграции элита этой страны не использовала шанс повлиять на разработку «правил игры» в Европе [10]. Конфигурация европейских интеграционных процессов – результат прочного тесного взаимодействия политических интересов Франции и Германии. Они заложили основы интеграции, предопределили направления развития европейского межгосударственного сотрудничества на десятилетия вперед и продолжают играть решающую роль в ЕС. Великобритания в силу финансово-экономических, геополитических и культурных факторов является одним из наиболее влиятельных и опытных игроков в Европе. Но политический и экономический потенциал, вполне достаточный для влияния на развитие европейской интеграции, не является гарантией того, что Великобритания идет в ногу с ЕС [11].

В мае 2010 г. состоялись очередные всеобщие парламентские выборы, результаты которых поставили точку в истории политического проекта под названием «новая Великобритания» [12]. Ослабленные внутренними конфликтами и громкими политическими скандалами «новые» лейбористы не смогли удержать власть и уступили временной коалиции молодых консерваторов и либеральных демократов под руководством Д. Кэмерона и Н. Клегга. Можно сказать, что это важное событие может стать для Великобритании моментом истины, началом новой внутренней и внешней политики.

1. Браун Г. Что значит быть британцем? // Россия в глобальной политике. – 2006. – Сентябрь-октябрь. – № 5 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/22/6342.html>

2. Брентон Т. Дружим окраинами // Итоги. – 2005. – № 41 (487). 10 октября. – С. 16.

3. Громыко А.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой» державе // Космополис. – 2005. – № 1 // URL: <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit13.htm>

4. Коммерсантъ-Власть. – 2006. – 17 июля. – № 28 (682). – С. 19–20.

5. Active Diplomacy for a Changing World. The UK's International Priorities. FCO White Paper. First version-2003, renewed – 28 March 2006. London: FCO, 2006. – 59 p.

6. A future fair for all. The Labour Party Manifesto. London, 2010. 11–5 p.

7. Ambitions for Britain. The Labour Party Manifesto. London, 2001. 44 p.

8. Blair T. New Britain. My Vision of a Young Country. London: Fourth Estate Limited, 1996; Boulder (Colorado): Westview Press (a Division of HarperCollinsPublishers), 1997. – 338 p.

9. Blair T. A Global Alliance for Global Values // Foreign Policy Centre. – 2006. September. – 35 p.

10. Britain forward not back. The Labour Party Manifesto. London, 2005. 112 p.

11. New Labour. Because Britain Deserves Better. The Labour Party Manifesto. London, 1997 // URL: <http://labour.org.uk>

12. Liberty and Security – Striking the Right Balance. Paper by the UK Presidency of the European Union. 07/09/2005 // URL: <http://www.eu2005.gov.uk>

* * *

The article is devoted the main aspects of continental policy of the Great Britain in European Union. The author analyzing the role of Great Britain in European integration.

* * *

Бұл мақалада Ұлыбританияның Еуропа Одағындағы негізгі құрылықтық саясаты қарастырылады. Автор Ұлыбританияның Еуропалық интеграциядағы роліне талдау жасайды.

Б.М. Балаубаева, М. Есбаева

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ЛАҢКЕСТІКПЕН КҮРЕС ЖҮЙЕСІ

Ресей Федерациясында лаңкестікпен күрес стратегиясының негізгі мақсаты – лаңкестік қауіпінен азаматтарды, қоғамды және мемлекетті лаңкестік акциялардың алдын алу және зардаптарын қысқарту. Осы мақсаттағы көздегені ұлттық және халықаралық деңгейде лаңкестікпен күресу пен оған қарсы тұру күштері мен құралдарын біріктіретін, Ресей территориясына және Ресей қауіпсіздігіне нұқсан келтіретін лаңкестік ұйымдар әрекет ететін басқа мемлекеттер территориясында оның қоғамға қауіпті салдарын азайту және жоюды қамтитын және лаңкестіктің туындау себептерін жою бойынша жағдайлар жасайтын тиімді жүйе қалыптастыру еді.

Мемлекеттік лаңкестікке қарсы тұру жүйесінің негізі – лаңкестік акцияларды анықтау, ескерту, жолын кесу бойынша барабар шараларды қамтитын бірегей мемлекеттік дағдарыстық жағдайларды басқару және лаңкестік актілердің алдын алу және жолын кесу бойынша атқарушы биліктің федералды органдарының қызметін координациялау болып табылады.

2000 жылдың 10 қаңтарында Ресей Федерациясының Президенті жарлығымен бекітілген Ұлттық қауіпсіздік концепциясында мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне нұқсан келтіруші фактор ретінде лаңкестіктің енгізілгені кездейсоқ емес. Экстремистік ұйымдар мен топтардың іс-әрекеттері қазіргі кезде Ресейдегі әлеуметтік-саяси жағдайды тұрақсыздандыратын елеулі фактор болып қала беруде және мемлекеттің конституциялық қауіпсіздігі мен территориялық біртұтастығына нұқсан келтіретін ірі мәселе болып табылады.

Лаңкестік зардаптарының елде артуына байланысты, онымен күресу мәселесі қазіргі кездегі Ресейдің қауіпсіздігіндегі үлкен басымдылық.

Осы тұрғыда, атаулы мәселемен тиімді күресу үшін оның мағынасын дұрыс түсінген де маңызды. Әлем қауымдастығында, Ресей Федерациясында лаңкестік туралы анықтамасында едәуір айырмашылықтар бар. «Лаңкестік» ұғымындағы түрлі көзқарастар, аймақтар ерекшелігімен, ұлттық және тарихи дәстүрлермен, демократия деңгейімен, мемлекеттегі саяси жағдайдың тұрақтылық деңгейімен, заң мектептерінің ерекшеліктерімен түсіндіріледі.

Лаңкестік пен экстремизм көріністерінің формаларының, акцияны орындауының мотивтері мен мақсаттарының көп түрлілігінен лаңкестіктің жүзден астам анықтамасы мен ондаған классификациясы жасалған. «Лаңкестік» сөзінің этимологиясы (лат. *terror*) «үрей» дегенді білдіреді және зорлық-зомбылық шараларымен қорқыту, қысым жасау мағынасын меңзейді. Ендеше лаңкестік – өз мақсаттарына жету үшін қатал әдістерді қолдану арқылы мемлекет құрылымына іріткі салуға, қоғамды қорқыту мен қоғамды моральдық азғындауға бағытталған және мотивацияланған зорлықты пайдалану әдісі болып табылады [1].

Ал Ресей Федерациясының лаңкестік бойынша негізгі нормативтік құжаты болып табылатын 2006 жылғы «Лаңкестікке қарсы тұру туралы» Федералды заңына сәйкес, «Лаңкестік – халықты қорқытумен және басқа да заңға қайшы жәбірлеумен байланысты зорлық-зомбылық идеологиясы және мемлекеттік билік органдарына, жергілікті басқару органдарына немесе халықаралық ұйымдардың шешім қабылдауына әсер ету тәжірибесі. Ал лаңкестік акт – мемлекеттік билік органдарына, жергілікті басқару органдарына немесе халықаралық ұйымдардың шешім қабылдауына әсер ету